

Бакдаулет Акын

ЯПОНСКИЙ НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ИЛИ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЖ. КОИДЗУМИ

Бывший заместитель министра финансов по международным делам Японии Сакакибара Эисукэ, в настоящее время профессор экономики в Университете Кейо (Токио), охарактеризовал японскую экономику как капиталистическую на 10 и социалистическую на 90 процентов. Разумеется, он акцентировал внимание на противопоставлении мировых конкурентоспособных секторов японской промышленности (автомобилестроение, компьютеры и бытовая электроника, интегральные схемы, промышленная робототехника, механотроника и другое промышленное оборудование, сталелитейная и химическая промышленность) с защищенными внутренними секторами промышленности (сельское хозяйство, банки, финансовые услуги, транспорт, розничная торговля, здравоохранение, и т.д.), часто изображаемыми как чрезмерно-регулируемые, защищенные и неэффективные.

Неудивительно, что заявления в отношении низкой производительности и неэффективности защищенных секторов экономики стали более настойчивыми с тех пор как японская экономика вступила в относительно продолжительный период стагнации и дефляции, явившийся следствием лопнувшего пузыря активов и собственности в Японии в начале 1990-ых годов, эффективно завершив годы устойчивого и временами неустойчивого роста.

Структура, как вопрос эффективности, тем не менее, может не объяснить всей сути того, почему японская экономика и общество обладают аспектами перераспределения. Эти последние обеспечивают возможность для приспособления различных групп по интересам и в некоторых случаях уменьшают социальные стрессы ввиду быстрого роста промышленности в Японии, сопровождая многие социальные проблемы в течение последних десятилетий со времен окончания второй мировой войны.

Для более точного описания японской политической экономики, возможно, больше всего подходит термин «коммунистический капитализм», при котором интервенционистское государство принимает определенное участие в управлении экономикой (и обществом) и четко формулирует коммунистические принципы и ожидания японского общества в таких областях, как здравоохранение, социальное обеспечение и социальная защита, посредством умеренной социальной политики перераспределения [1]. Будучи не всегда соразмерными, социальные платежи и перекрестное субсидирование достаточны для того, чтобы Япония оставалась среди эгалитарных (уравнительных) стран Организации экономического сотрудничества и развития.



Современная общественно-экономическая формация сформировалась в Японии под действием совокупности факторов после окончания второй мировой войны. Эти факторы включали стратегические интересы (оккупационных) властей США для поддержания внутренней стабильности Японии, в качестве Восточноазиатского оплота и союзника на фоне холодной войны, войны в Корее и во Вьетнаме со многими неразрешенными конфликтами в Северо-Восточной Азии, а также в ходе различных этапов «сдерживания» китайской технократии, которая возникла (или преобразовалась) под действием оккупации, и была вызвана некоторой степенью автономии, в сравнении с бизнесом и политической номенклатурой, ослабленной войной, что позволило проводить политику преследования интересов системы в целом и «социального рационализма» в некоторой степени, в отклонение от намеченного курса.

Японские нормы и традиции были переведены в коммунистические ожидания и стремления в управлении ключевыми аспектами источников к существованию и социального обеспечения. Функционально, японский коммунистический капитализм выглядит как Восточноазиатская (патерналистическая) копия социальной демократии западноевропейских стран. В обоих случаях государство играет интегративную роль в сокращении излишков несдержанного капитализма, и более того, принимает участие в управлении факторами неопределенности (управление рисками), с которыми сталкивается население этих стран (ненадежное здравоохранение, безработица, незащищенность пожилого населения, угрозы катастроф природного или антропогенного характера) [2]. В обоих случаях социальная адаптация все больше и больше бросала вызов неолиберальному господству, привязанному к чрезмерному накоплению капитала, отчаянно ищущему новые арены для обращения и накопления. Очевидно, что до настоящего времени некоммерческий общественный сектор богатых и бедных стран, теперь будет рассматриваться в качестве новой легитимной платформы для урезания расходов богатейших стран.

В 2001 году администрация бывшего премьер-министра Коидзуми Джюничиро приняла ряд мер, направленных на усиление роли Экономического и финансового совета в качестве основного органа по выработке государственной политики под председательством премьер-министра Японии, состоящего из ключевых членов кабинета министров, сотрудников центрального банка и экономистов. Совместно с Консультативным советом по регулированию реформ, который также включал представителей частного сектора (под председательством Мияучи Йошишико, председателя правления динамично развивающейся компании ОРИКС, занятой в сфере страхования, оказания финансовых услуг и лизинга), они были дополнительными инициативами по координации общих усилий в целях преобразования японского Кабинета министров, традиционно являющегося чем-то большим, нежели простой механизм управления независимыми министрами, в исполнительный орган, подконтрольный премьер-министру, продолжившему реконструкцию экономической системы.



Консультативный совет по регулированию реформ обладал широкими полномочиями для выдвижения предложений об отмене государственного контроля во всех секторах экономики, включая транспорт, сельское хозяйство, сектор финансовых услуг, образование, здравоохранение и т.д., где неэффективность и деформация рынка, как полагалась, рассматривались в качестве распространяющихся факторов, способствовавших экономическому застою. Среди основных приоритетов следует особо подчеркнуть приватизацию общественно-ориентированной компании «Джапэн пост» (Japan post), задачи, поставленной еще премьер-министром Коидзуми в 1992 году (в качестве Министра Почты и Телекоммуникаций в администрации Миязава Киичи), на которую, он, очевидно, был готов поставить свое политическое будущее.

В июле 2005 года премьер-министр Коидзуми представил Парламенту спорные законопроекты в отношении «Джапэн пост». Тем самым он преодолел некоторую внутреннюю оппозицию, существовавшую в пределах руководимой им Либеральной Демократической партии (ЛДП), которые предполагали разбить Японскую почту на четыре компании к апрелю 2007 года, чтобы каждая из сформировавшихся таким образом компаний занималась бы доставкой почты, управлением сетью филиалов, оказанием банковских услуг и услуг по страхованию жизни. С 2007 по 2017 годы правительственная холдинговая компания будет постепенно снимать с себя полномочия по управлению банковской и страховой компаниями, сохранив за собой контроль только над приватизированными обществами, занимающимися доставкой почты и управлением филиалами. В дальнейшем правительство также планирует постепенное ослабление государственного контроля над деятельностью этих двух обществ, ввиду продажи двух третей стоимости их активов.

Так же как и Всемирный банк, находившийся под давлением в течение нескольких последних десятилетий в плане необходимости сложения полномочий в сфере деятельности направленной на финансирование развития в пользу рынков частного капитала (планируется ли приватизация Всемирного Банка?), частные финансовые круги так же желают получить управление над кредитными учреждениями общественного сектора Японии. В журнале «The Economist» особо подчеркивается тот факт, что приватизация «Джапэн пост» это всего лишь один шаг на пути к раскручиванию доминирующей системы японского финансового социализма. Существует еще девять других государственных финансовых учреждений (ГФУ), которые предоставляют займы большому числу крупных предпринимателей. Эти ГФУ имеют непогашенную задолженность, равную 144 триллионам иен... [включая] Правительственную корпорацию по предоставлению займов, обеспечившую жителей Японии недорогой ипотекой. В 2001 году правительство приказало остановить процесс выдачи новых ипотечных кредитов. Таким образом, в течение последних нескольких лет ссудный портфель Правительственной корпорации по предоставлению займов сократился с 77 до 52 триллионов иен. Частные банки увеличили свою долю на рынке ипотечного



кредитования приблизительно на такую же сумму, так что становится ясно, что ранее поддерживаемая государством кредитующая компания просто вытеснила их с этого рынка. Три из них соревнуются между собой за право предоставления недорогого финансирования миллионам мелких компаний. Банк развития Японии финансирует различные проекты, от развития городских железных дорог до высокотехнологичных проектов. Одно из ГФУ предоставляет займы муниципальным властям предприятиям коммунального обслуживания и на реализацию других местных проектов; еще одно финансирует деятельность фермерских хозяйств; в префектуре острова Окинавы создано специализированное ГФУ. Частным банкам Японии, изо всех сил пытающимся повысить свою доходную часть, в последнюю очередь необходимо наличие крупных правительственных кредиторов, поддерживаемых прямыми или косвенными субсидиями, понижающих ставки кредитования и конкурирующими с ними в делах, хотя в отличие от Правительственной корпорации по предоставлению займов, другие восемь ГФУ Японии также обслуживают некоторых заемщиков, к которым ни один частный банк не смог бы даже прикоснуться.

Частные банки Японии в настоящее время обладают большей капитализацией и возможностями для предоставления займов. Имеется множество банковских активов, обслуживающих только некоторых заемщиков, так что коммерческое кредитование по-прежнему остается удручающе нерентабельным. Тем не менее, некоторые из функций ГФУ все же должны удерживаться в руках государства. Например, Японский банк международного сотрудничества помогает правительству осуществлять управление помощью, предоставляемой зарубежным странам, которая играет весьма полезную роль. Тем не менее, некоторые из функций Японского банка международного сотрудничества, особенно в части экспортного финансирования, могли бы также быть переданы государством с большей пользой.

Частные финансовые институты постоянно выражали претензии по поводу того, что Японская почта была освобождена от уплаты большей части налогов и вносила в поддерживаемую государством систему страхования вкладов, согласно требованиям к частным компаниям, принимающим депозиты. Вместо этого Японская почта извлекала выгоды от прямых правительственных гарантий, которые покрывали ее сберегательные программы и страховую деятельность. Учитывая эти скрытые субсидии и конкурентные преимущества, конкурирующие финансовые институты опасаются, что приватизированная банковская структура, образующаяся в результате разделения Японской почты, может перейти к более универсальным операциям по кредитованию (в значительной степени приуроченной к приобретению государственных обязательств). Частные страховые компании Японии также имеют ряд претензий к Кампо, т.к. Японская система страхования жизни фактически контролирует 40% страхового рынка за счет преимуществ, предоставляемых ей тем же правительственными гарантиями, налоговыми льготами и обязательными взносами



в общеотраслевой страховой фонд. Иностранные компании, занятые бизнесом в других отраслях страхования, которые не попадают под программу субсидий, предоставляемых Кампо, как в случае с рынком страхования жизни, также обеспокоены тем, что страховая компания, образующаяся в результате разделения Японской почты, сможет использовать существенную часть своих доходов для проведения агрессивной конкурентной политики в пределах этого рынка.

Тем не менее, значение Японской почты не ограничивается возможностями, предлагаемым индустрии финансовых услуг. Контроль правительства над банковской деятельностью и страховыми активами Японской почты, в действительности обеспечивают ее вторым независимым национальным бюджетом, который в прошлом предоставлялся для индустриального развития таких отраслей промышленности, как сталелитейная, нефтехимическая, судостроительная и автомобилестроительная промышленность, производство промышленного оборудования, электроники и электротоваров.

Более того, это обеспечило фонды, питающие линию, проводимую буржуазным правительством для завоевания популярности в таком масштабе, чтобы подкреплять политические фракции ЛДП, организованные вокруг «железных треугольников», состоящих из политических деятелей, бизнесменов и технократов в различных отраслях промышленности и группах по интересам (зоку) [3].

В стремлении к выполнению мандата избирателей в отношении неолиберальных вопросов, стратеги Премьер-министра Коизуми умело, и искусно нажили политический капитал на недавних скандалах и сомнительной истории взаимных выгод, кумовства и коррумпированности фракций ЛДП, их партнеров среди представителей бизнеса и государственных служащих, которые протестующие партии предположительно хотят поставить в пример и увековечить.

Представляемая неолиберальная альтернатива, в качестве решения этой проблемы (дав возможность рынку самостоятельно отсортировать богатой капитализм) основана на избавлении от «железных треугольников», изображаемых в качестве основы политического недуга и экономического застоя Японии, а также препятствий на пути возрождения и динамического развития японской экономики и японского общества. Действительно, Коизуми кажется, готов уничтожить не только вышеописанные «железные треугольники», но и всю Либерально Демократическую Партию в целом в ее существующем воплощении, преследую цель по созданию Нео-Либерально Демократической Партии и ее экономического кредо – рыночного фундаментализма.

В течение 1980-ых и 1990-ых годов скептики и критики социалистического проекта говорили о нем весьма снисходительно, в некоторых случаях даже с презрением. Сейчас, наверное, есть смысл говорить подобным тоном и о неолиберализме (рыночном фундаментализме) в свете современности и совокупности доказательств, собранных в течение двух последних десятилетий (молчание сторонников неолиберализма после многочисленных скандалов и падений, охвативших компании **WorldCom, Enron, Long-Term Capital Manage-**



ment и Halliburton, например, или сворачивание коммунальных услуг, как это было во время урагана Катрин, обрушившегося на город Новый Орлеан и дельту реки), нежели скрывать некоторые гипотетические и идеализированные образы, придуманные в Чикаго и Вене.

Неолиберальные средства, предлагаемые Коидзуми, могут во многом оказаться хуже той болезни, которую он так стремиться вылечить таким образом. Совершенно независимо от вопросов собственности и солидарности, часто рассматриваемых в качестве жертв быстрого перехода японцев от обычного, к экономическому человеку, я иногда спрашиваю себя, кто же все-таки больше виноват в принятии желаемого за действительное: частный сектор, очищенный от информационной асимметрии, преимуществ носителя конфиденциальной информации, дисбаланса власти и рыночных нарушений, или все же компетентный, мотивируемый и эффективно управляемый общественный сектор?

Вместо того чтобы заострять внимание на этой дилемме, следует предположить: можно с большей пользой изучать альтернативные перспективы политической экономики, которые могут пролить свет на причины застоя и динамику развития мировых систем капитализма за пределами «конца истории».

Литература

1. The Economist. – 2005. – 30 July.
2. *Beeson M.* Japan's Reluctant Reformers and the Legacy of the Developmental State // *Governance and Public Sector Reform in Post-Crisis Asia: Paradigm Shift or Business as Usual?* Eds. A. Cheung and I. Scott. – London, 2003.
3. *Katz R.* Japan: The System That Soured. – Sharpe, 1998.

Түйін

Ақын Б. Жапондық неолиберализм немесе Дж. Коидзуми өкіметінің коммунистік капитализмі

Мақалада Дж. Коидзуми үкіметіндегі жаңа либералды реформаларына жалпы талдау жасала отырып, оның ерекшеліктері айқындала түскен. Неолиберализмнің жапондық моделінің кейбір аспектілері де қарастырылады.

Summary

Akyn B. Japanese Neoliberalism or Communist Capitalism of J. Koizumi Government

In the article it is conducted an overall analysis of peculiarities of the neoliberal reforms of the government of J. Koizumi. Also it is researched some aspects of the Japanese model of neoliberalism.

